

**БОЛГАРСКИЕ, АВАРСКИЕ И ХАЗАРСКИЕ
АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ ИМЕНА В ЭПОХУ РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(К ВОПРОСУ О СКИФСКО-САРМАТСКОМ И
АЛТАЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ)¹**

Цветелин Степанов

Цель этой статьи защитить тезис, что из трех основных этно-политических формаций в Центральной и Восточной Европе в эпоху Раннего средневековья, а именно авар, (пра)болгар и хазар, самое большое влияние иранских (индоевропейских) традиций замечается у (пра)болгар. Оно особенно ясно чувствуется в личных именах болгарских владетелей и некоторых аристократов в период до конца IX в. Если к этой констатации добавить и факт наличия уже шести обнаруженных храмов огня на территории раннесредневековой Болгарии (в районе Плиски, Мадары, Преслава и античного Дуросторума, современной Силистры), имеющих несомненные

¹ Этот текст автор представил во время болгаро-венгерского научного симпозиума в Национальном Археологическом Институте с Музеем, София, май 2009 г.

иранские корни в своей планировке (О храмах см. Дончева 2005, 73-94; Ваклинов 1977, 111-114; Станилов 1982, 225-234; Овчаров 1983, 56-62; Георгиев 1989, 338-353; Теофилов 1995, 298-306; Бонев 1989, 328-337; Степанов 1999, 156-160;; Бояджиев 2008, 310-339; Колева-Кирилов 2008, 610-611. О том же типе храмов в болгаро-аланской среде, т.наз. салтово-маяцкая археологическая культура, см. Биджиев 1984, 115-125; Биджиев 1989, 34-45; Винников-Афанасьев 1991, 118-140. О планах иранских храмов огня в Персии и в Средней Азии см., напр., Рапен 1994, 128-139, и Сарияниди 1996, 319-329), а также самоидентификацию болгар посредством иранского личного местоимения первого лица единственного числа «аз/ази» ('az'/'azi') (Степанов 1999, 39, с цит. лит.), то мы должны прийти к выводу, что изучение болгар сквозь призму исключительно тюркского начала, что так характерно для науки с конца XIX в. и до настоящего времени, на самом деле сильно ограничивает исследователей, и по своему существу предполагает одностороннее толкование фактов. Отсюда, уже как следствие вышеупомянутой предпосылки, нередко можно прийти к неадекватным выводам.

Не надо забывать и то, что до 1990-ых годов, на территории нынешней Болгарии открыты около 90 (Бешевлиев 1992) надписей на камне с периода до официального крещения болгар в 860-ых годов и пока там все еще не видны таких характерных для тюркских каганатов титулов как «каган», «шад», «иркин», «чор», «тудун» и др., хотя есть «тарканов», «багатуров» и «боилов», титулы, которые можно найти и среди тюрков, и среди алан, а и среди других восточных- и северных иранцев эпохи Раннего средневековья (См. Степанов

1999, 76-104 и таблицу на с. 204).

По поводу храмов, можно вспомнить и другое: верховный государь был хранителем священного огня и поэтому – и верховным жрецом, а таким хранителем вечного огня являлись и государьи из династии Селевкидов – они носили иранский титуль «фратадара», т.е. хранитель огня (Ру 2008, 132). А ведь (пра)болгарские храмы находились именно в основных резиденциях верховных государей болгар дохристианской эпохи (Плиска, Преслав, Мадара и Дръстър/Доростол/Силистра).

Укладка (пра)болгар в «прокрустово ложе» *тюркскости*, несомненно, ограничивает горизонты научных поисков, и тем самым препятствует адекватному и беспристрастному изучению прошлого, а также, в частности, разных феноменов, характерных для этого региона в период между VI и IX вв. Нередко здесь, во время указанного периода, наблюдаются специфические интерференции автохтонных, иранских (индоевропейских или скифо-сарматских по своей сути) и алтайских традиций, и как раз по этой причине мы должны быть более внимательными при изучении различных пластов информации, содержащихся в наличных источниках.

Логично, что области именованья людей и этносов из этого края Европы в период Поздней античности и Раннего средневековья особенно серьезное внимание уделяли ученые из Венгрии, Германии, Австрии, бывшего СССР и Болгарии, так как население вышеуказанных формаций населяло пространства, которые сегодня расположены, в основном, на территориях Болгарии, бывшей Югославии, России и Украины и Венгрии. Подход, в принципе, также был довольно схожим – искать этимологические

объяснения одного или другого личного имени или этнонима (Весьма характерный пример в Българии – Борис Симеонов. См. в самом компактном виде его тезы в: Симеонов 2008). Так, об аварском каганском имени «Баян» чаще всего утверждается, что оно происходит от иранского *baga, bhaga*, что значит «богатый». Это имя встречается и среди (пра)болгар – как хорошо известно, его носил старший сын Кубрата, Бат-Баян, т.е. «самый старший (среди сыновей Кубрата) брат», от иранского 'pati', что позже превратилось в 'bat' (ср. с широко распространенным и в настоящее время в Българии обращение к старшему брату – «бати», или сокращенное «бат»). К сожалению, слишком мало известно о личных именах других аварских каганов или аристократии, напр. «Апсих» (Menander II.17, in: Menander 1903=Гръцки извори 1958, 248), или «Кандих», которые связываются с алтайским наследством, напоминая об именах некоторых более ранних «гуннских» вождей и владетелей, напр. Денгизих; в то же время подобные личные имена, т.е. оканчивающиеся на -их, не характерны для «царских» имен у (пра)болгар (Ср. и „Ермицис“, аварский вожд ок. 626 г. – см. Дюла Моравчик (Gy. Moravcsik), а потом и Вальтер Пол – Pohl 1988, 18, 28, 38, 186, 223 – *Kandich* (558/9 г.); 63 f., 101, 118 – *Apsich* (570-602 г.); 188, 252, 271, 273 – *Ermizis* (626 г.), который обыкновенно связывается с (пра)болгарским родом „Ерми(ар)“. *Contra*: Мошев 2008, 34: для него „Ерми“ – это „Хермес“; через имени „Хермеса“/„Ерми“, пишет Мошев, (пра)болгары сохраняют „боспорскую родовую традицию“. См. об имени „Хермес/Хермас“ в: Корпус 1965, № № 73, 102, *passim*: 'Ermes', 'Ermas', специально № 399 – 'Ermias'), с исключением тех, которые крестились в конце VIII в. и принимали чаще всего ветхозаветные библейские

имена. Последние, однако, предполагают специальное исследование в несколько другом направлении, выходящим за рамки этой статьи.

Больше информации предлагают хазарские личные имена, которые также являются давним предметом изучения, и по этому поводу чаще всего утверждается, что они имеют либо тюркскую, либо еврейскую основу, а иногда в них можно распознать и иранские корни, повторно употребляемые тюркоязычными аристократами-хазарами (См. например сайт Кевина Брука <www.khazaria.com>, секция 'Khazarian Names', который отчитывает исследования Дюлы Моравчика (Gy. Moravcsik), Дугласа Данлопа (D. Dunlop), Владимира Минорского, Питера Гольдена (Golden 2002-2003, 15-27), М. Ердала (M. Erdal) и многих других исследователей. См. и Pritsak 1985, 205-211; Rásonyi-Baski 2007). Проблема заключается в том, что большинство из них записаны в чужих, нехазарских источниках и, по существу, представляют для исследователей некоторую чужую фонетику, а не собственно хазарскую. Но даже в этом случае ясно, что такие личные имена, как «Булан», «Буга», «Барсбек/Барджик», «Кундаджик/Кундадж», «Йотемиш», «Тармах», «Кудеркин» и т.п. имеют доказанное тюркское происхождение. Некоторые из них на самом деле, как уже давно замечено, являются титулами, которые с течением времени превратились в личные имена. Еще раннесредневековые авторы обращали внимание на тот факт, что эта практика была довольно распространенной и в Сасанидском Иране.

Может быть, это результат близости с Византией, но имена (пра)болгарских владетелей и аристократии очень часто присутствуют в письменных источниках той эпохи. Некоторые из них встречаются и в

оригинальных, (пра)болгарских (или древнеславянских/староболгарских, конца IX в.) источниках, которые показывают некоторые метаморфозы, произошедшие вследствие утверждения славянского языка в Болгарии после 893 г. (напр. «Персиан», который правил Болгарией с 836 по 852 гг., превращается в «Пресияна», а в некоторых византийских источниках более поздних времен можно встретить и форму «Прусиан») (Об имени „Персиан“ см. Дуйчев 1960, 479-482. Тот же текст – и в: Дуйчев 1981, 343-346). В рамках этой статьи я не смог бы сделать обзорное изложение всех деталей вышеупомянутого аспекта, поэтому попробую подвести только итог всех известных нам данных.

Какие личные имена (пра)болгарских аристократов можно было бы, скорее всего, связать с тюркским (алтайским) наследством и традициями в именовании? Такими, наверно, являются «Корш» ((O)Korsis), «Токт» (Toktos), «Чепа/Джепа» (Tzepa), «Шун» ((O)Hsunos), «Исбул» (Isbulos). Может быть и «Омуртаг» (Omurtagos, Mertagon, Murtagos в разных источниках, в греческом или латинском написании) (Moravcsik 1958, 217-218; Симеонов 1984, 540-542; Михайлов 1992, 69-71), а также «Сивин, великий жупан в Болгарии» (согласно греческой надписи на его серебряной чаше), хотя в этом случае среди исследователей нет единого мнения (Ср. напр., Корпус 1965, № 897 – 'Savion').²¹

В последнее время утверждается, что «Турдац/

2 ■ Некоторые ученые принимают, что и „Сондоке“, имя одного из болгарских аристократов князя-крестителя болгар Бориса-Михаила в Риме 860-ых годов, было тоже тюркское. В последнее время Т. Кръстанов выдвинул другую тезу – „Сондоке“ не личное имя, а звание болгарского книжовника и дипломата Петра, который был комитом и ичиргубоилом, а потом, после 879-го года, оставил ичиргу-боилское звание и стал черноризцем. См. Кръстанов 2008, 85. См. также Иванов 1933, 626.

Турдач» также является именем тюркского происхождения (Попконстантинов 1987, 128; см. и Гюзелев 2000, 31 – ‘Turduzo’). Некоторые армянские исследователи, однако, считают, что его имя является почти полной копией армянского «Трдац» (Бартикян 1984, 40-45, спец. 43-44). Другие личные имена среди (пра)болгар – такие как владетельские «Заберган», «Аспарух», «Кубер», «Тервел», «Кардам», «Крум», «Маламир», «Персиан», «Звиница», «Расате», а также имена некоторых аристократов, например «Мостич» (Дуйчев 1998, 247), «Негавон» и др., однако имеют свои несомненные соответствия или этимологии среди этносов иранского круга. Например, кутригур Заберган (сер. VI в.) (Агафий 1996; Прокопий 1998, 64, 91, 129, 267 (*De bel. pers.*, I.23.25.26; II.8.30-32, 26.16-19; *Hist. arc.*, II.32.33); Moravcsik 1958, 128) – одноименник Сасанидского военачальника Завергана из этого же VI-го века (30-ые–40-ые гг.), который, очевидно, пользовался большим доверием шахин-шаха Хосроя I Ануширвана. Здесь напрашивается логический вопрос, хотя он, видимо, не представлял интереса для Прокопия Кесарийского: не являлся ли Сасанидский аристократ Заверганом тюрком? Или, все таки, он – иранец.

Болгарский владетель Кардам (777-802) является одноименником владетеля центральноазиатских саков Кардама, который поселился в сегодняшней Индии еще в древности (срв. династию Кардамаки, на территории сегодняшних индийских штатов Гуджарата и Раджастана). А не являются ли саки восточными иранцами? Личное имя болгарского вождя Кубера (конец VII в.), например, почти полностью повторяет имя индийского бога богатства Кубера, т.е. и здесь связь с индоиранским наследством может оказаться более правильным следом.

Иранская этимология имени «Аспарух» тоже давно не вызывает никаких сомнений среди исследователей (Дуйчев 1953, 353-356). Болгарский владетель Крум почти полностью напоминает своим именем владетеля среднеазиатских хионитов Грумбата (Justy 1895; Добрев 1991, 139; Добрев 1994, 78), т.е. Бат' Грум, который при осаде Амиды в 362 г., в качестве союзника сасанидского шахин-шаха Сапора/Шапура II, потерял своего сына, как подробно рассказывает об этом Аммиан Марцеллин (Аммиан Марцеллин 2000, 157, 165-167 (XVIII.6; XIX.1-2). Имя другого болгарского владетеля - Телец (*Teletzes* – у Феофана Конфессора, *Telessios* – у патриарха Никифора), слишком сильно напоминает одно личное имя из бывшего Боспорского царства, а именно Telesinos/Teleseinos (Корпус 1965, № № 59, 924).

Другой болгарский владетель, Владимир (889-893), с языческим именем «Расате», на самом деле одноименник Сасанидского военачальника Ра(х)затеса/Rahzad – это утверждение принимается рядом исследователей (См. Honigmann-Maricq 1953, 55 ff., цитированный у Ивана Дуйчева, см. Дуйчев 1998, 247 и сн. 280; см. и Дуйчев 1955, 335-336). Несомненную иранскую, т.е. индоевропейскую по сути, основу имеют и такие «царские» имена у болгар как «Маламир» (владетель с 831 по 836 гг.) и ранее упомянутый его наследник «Персиан» (836-852). Ни «Тервел», который правил Дунайской Болгарией до 721 г. и, как хорошо известно, помог василевсу Юстиниану II вновь воцариться на трон в Константинополе в 705 г., ни «Звиница» (Ср. Стойнев 1985, 154 – три сына Омуртага носили славянские имена. Но автор не предлагает никаких доказательств для этого утверждения. См. также тезис О. Кронштайнера, что имена „Аспарух, Крум, Тервел, Омуртаг, Пресиян,

Кардам, Маламир и т.д.” – славянские (???), в: Истината 2005, 57) могут быть связанными по аналогии, т.е. с помощью сходных, засвидетельствованных в источниках личных имен алтайской языковой семьи, с тюркским наследством. В 80-х гг. XX в. болгарский исследователь Казимир Попконстантинов (Попконстантинов 1987, 123-135; см. Гюзелев 2000, 31, 232) обнаружил абсолютно такое же имя, но в латинском написании в виде «Trebel», в документе из архива монастыря «Св. Петра» в Зальцбурге, датированном VIII–IX вв. и связанным с именем зальцбургского епископа Виргилия (710-784).

Кроме вышеперечисленных имен, имена болгарского ичиргубоила Мостича (умер во второй половине X в.) и аристократа Негавона/Негабона (надпись на камне из Болгарии, первая половина IX в.) могут быть связанными, в первом случае, с наследством Боспорского царства, где скифо-сарматский элемент был чрезвычайно силен (См. мнение В. Бешевлиева у: Иванов 1964, 74 – об иранского происхождения имени болгарского аристократа X века „Мостича“; Бешевлиев 1967, 237-247. См. о боспорских традициях также Прицак 2006, 16-19; Чурешки 2001, 27, и Станев 2005, 25-34), а во втором – с именем персидского аристократа Негабана.

Личные имена как *Mastous, Mastas, Mostios* известны из надписей на камне из Боспорского царства (Корпус 1965, №№ 417, 795, 963). Исследователь из бывшего СССР Д. Б. Шелов, а также другие ученые (Шелов 1974, 80-93, спец. с. 82. См. также хорошо известные исследования L. Zgusta, J. Harmatta, В.С. Миллера, В. Абаева и др.) припоминают, что личное имя «Мастус» было широко распространенным в Боспорском царстве, и что оно имеет иранское происхождение. Надо вспомнить и имя фракийского царя бесов «Мостиса», который,

скорее всего, был союзником понтийского боспорского царя, в период около 111-105 гг. до н. э., в борьбе последнего с римлянами (См. об этом Сапрыкин 1996, 153-154. Ср. и фракийские «царские» имена Котис I, II и III, царей одриссов после IV в. до н.э., а также имя – и снова аристократическое, – Реметалк; такие же «царские» имена можно найти и среди царей Боспора – см. Гайдукевич 1949, 334; Масленников 1990, 101-118, 161-170, спец. с. 105, 107, 112, 116, 164, 166, 169).

Опять же в связи с фракийским, т.е. индоевропейским по существу, наследством необходимо припомнить одну старую гипотезу Анри Грегора – что имя (пра)болгарской династии «Дуло», известной из так называемого «Именника болгарских князей», является очень близким к личному имени Doulas, известного из надписи на греческом языке из Боспорского царства, в частности из Танаиса (Gregoire 1944-1945, 117, п. 37). А М. Фасмер еще до этого обратил внимание на это же боспорское личное имя, указывая на сходство последнего с аланским именем Dula (Vasmer 1923, 38), про которое, например, Йозеф Маркварт считал, что оно кроме этого является и племенным аланским наименованием (Marquart 1903, XXXIII, 145, 155, 172). На эту связь совсем недавно обратил внимание и болгарский исследователь Александр Мошев (Мошев 2008, 19-35, спец. 32-34). По его мнению, здесь можно говорить о «фрако-сарматском теониме» Doules/Doulas/Dulus, который, вероятно, был связан с «небесно-солнечным культом», и которого, соответственно, позже начинают использовать как личное и родовое имя. Неприемлемой является гипотеза, что за именем «Дуло», в так называемом «Именнике», можно разглядеть упомянутого в разных источниках из VII в. Ду-лу (вместе с Нушиби) (В различных вариантах

эту гипотезу защищают Л. Гумилев, Б. Симеонов, В. Стоянов, М. Каймакамова, Д. Димитров, Г. Николов и др. *Contra*: Мошев 2008, 19-35, который дает разнообразные аргументы против отождествления Ду-лу и Дуло), так как Ду-лу – племенная конфедерация из Тюркского (Первого) каганата, тогда как в «Именнике» не раз эксплицитно указывается, что «Дуло» является изначальным владельческим родом (пра)болгар (Мошев 2008, 25).

В конце этой статьи, можно сделать следующие выводы:

- 1) сущность (пра)болгар достаточно разнородна, как еще три-четыре десятка лет тому назад написал видный болгарский ученый Веселин Бешевлиев (Бешевлиев 1967, 237-247; Бешевлиев 1981, 20-25. См. также Рашев 1993, 23-34; Степанов 1999, 174-176; Степанов 2003, 11-91; Степанов 2008, 12-16). Это видно не только из идентификационных маркеров, как иранского личного местоимения первого лица единственного числа 'az/' 'azi', и из наличия по крайней мере шести храмов огня в центральной, «царской» области Дунайской Болгарии, а также из разных погребальных ритуалов и практик среди них, но и из характерной искусственной деформации черепов с ее отчетливыми сарматскими корнями;
- 2) необходимо действительно давать себе отчет в том, что эти государства являются полиэтническими и мультязыковыми, и они содержат слишком много иранских корней и традиций, чтобы легко ими пренебрегать, и это относится особенно к (пра)болгарам (См. Р. Рашев 1993, 23-34; Рашев 2008, а также исследования Ц. Степанова, Г. Владимирова и др.);
- 3) с учетом более адекватной методологии при изучении личных имен среди государственной элиты авар, болгар

и хазар, и в особенности так называемых царских имен у болгар, в ряде случаев лучше пытаться искать полные (или хотя бы частичные) аналогии со сходными аристократичными личными именами в иранском (индоевропейском – в целом) культурном ареале, чем искать гипотетические тюркские этимологии одного или другого компонента данного имени (Ср. напр. Mogačsik 1958, 153-154: имя (пра)болгарского владетеля „Кардам” – из гипотетического ‘tʏrk.-bulg. Qardampl’ (?), S. 165: имя „Кубер” – из гипотетического ‘bulg.-tʏrk. Kъver’ (?)), при положении, что в источниках именно такое имя среди тюрков не встречается. Следовательно, мне кажется, что не стоит недооценивать иранское (скифо-сарматское) (О сарматских влияниях в некрополях северо-восточной Болгарии и юго-восточной Румынии, а также в других областях, см. Ангелова 1995, 5-12; Георгиев 1997, 45-65; Рашев 2000. Еще в 1913 г. Д.П. Даскалов опубликовал небольшую книжку: „Българите – потомци на царствените скити и сармати”. София), а в целом – индоевропейское (и гето-фракийское и понтийское), наследство у болгар, если хотим постичь больше успехов в их непреднамеренном изучении. Очевидно, что иранское/индоевропейское начало присутствует в гораздо большей степени в этногенезе и культуре (пра)болгар, чем это видно на материале о хазарах или аварах.

Литература:

Агафий 1996: Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. Москва, 1996.

Аммиан Марцеллин 2000: Аммиан Марцеллин. Римская

история. Санкт-Петербург, 2000.

Ангелова 1995: Е. Ангелова. Сарматски елементи в езическите некрополи от североизточна България и северна Добруджа. – Археология, 1995, 2, 5-12.

Бартикян 1984: Р. Бартикян. У истоков армяно-болгарского сотрудничества (по лапидарным надписям ханов Крума и Омуртага). – В: Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов. София, 1984, 40-45.

Бешевлиев 1967: В. Бешевлиев. Ирански елементи у първобългарите. – В: Антично общество. Труды конференции по изучению проблем Античности. Москва, 1967, 237-247.

Бешевлиев 1981: В. Бешевлиев. За разнородната същност на първобългарите. – В: Плиска-Преслав. Т. 2. София, 1981, 20-25.

Бешевлиев 1992: В. Бешевлиев. Първобългарски надписи. Второ преработено и допълнено издание. София, 1992.

Биджиев 1984: Х. Биджиев. Хумаринское городище (VIII-X вв.). – В: Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов. София, 1984, 115-125.

Биджиев 1989: Х. Биджиев. Поселения древних болгар Северного Кавказа VIII-X вв. (По материалам Карачаево-Черкесии и Ставропольской возвышенности). – В: Ранние болгары в Восточной Европе. Казань, 1989, 34-45.

Бонев 1989: С. Бонев. За архитектурния облик на прабългарските езически храмове. – В: Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 1. София, 1989, 328-337.

Бояджиев 2008: Ст. Бояджиев. Българската архитектура през VII-XIV в. Т. 1. Дохристиянска архитектура. София, 2008.

Ваклинов 1977: С. Ваклинов. Формиране на

- старобългарската култура VI–XI век. София, 1977.
- Винников-Афанасьев 1991:** А. Винников, Афанасьев, Г. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж, 1991.
- Гайдукевич 1949:** В. Гайдукевич. Боспорское царство. Москва-Ленинград, 1949.
- Георгиев 1989:** П. Георгиев. Големият езически храм в Плиска. – В: Проблеми на прабългарската история и култура. Т. 1. София, 1989, 338-353.
- Георгиев 1997:** П. Георгиев. За семантиката на сарматските знаци в Северното Причерноморие. – В: Българите в Северното Причерноморие. Т. 6. Велико Търново, 1997, 45-65.
- Гръцки извори 1958:** Гръцки извори за българската история. Т. 2. София, 1958.
- Гюзелев 2000:** В. Гюзелев. Извори за средновековната история на България (VII–XV в.) в австрийските ръкописни сбирки и архиви. Т. 2. София, 2000.
- Даскалов 1913:** Д.П. Даскалов. Българите – потомци на царствените скити и сармати. София, 1913.
- Добрев 1991:** П. Добрев. Прабългарите. Произход, език, култура. Нов прочит. София, 1991.
- Добрев 1994:** П. Добрев. Светът на прабългарите. София, 1994.
- Дончева 2005:** С. Дончева. Езическите храмове – опит за архитектурно-семантичен анализ. – В: Българските земи през Средновековието (VII–XVIII в.). Международна конференция в чест на 70-годишнината на проф. Александър Кузев, Варна, 12-14.09. 2002. Варна, 2005, 73-94 [Acta Musei Varnaensis, III-2].
- Дуйчев 1953:** И. Дуйчев. Имя Аспарух в новооткрытых надписях Грузии. – Archiv Orientalni, XXI, 1953, 353-356.

Дуйчев 1955: И. Дуйчев. Най-ранни връзки между първобългари и славяни. – Известия на Археологическия институт, 1955, 19.

Дуйчев 1960: И. Дуйчев. Пресиам–Персиан. Принос към ономастиката на българското средновековие. – В: Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романски. София, 1960, 479-482 [=И. Дуйчев. Проучвания върху средновековната българска история и култура. София, 1981, 343-346].

Дуйчев 1998: И. Дуйчев. Славянският свят и Персия през Ранното средновековие. – В: Същият, Византия и славянският свят. (Избрани произведения, Т. 1. Превод Е. Рускова и П. Данова). София, 1998.

Иванов 1933: Й. Иванов. Българските имена в Чивидалското евангелие. – В: Сборник в чест на проф. Любомир Милетич. София, 1933.

Иванов 1964: Т. Иванов. Седма международна конференция по изучаване на проблемите на античността. – Археология, 1964, 4, 74-75.

Истината 2005: Истината за професор Кронщайнер. София, 2005.

Колева-Кирилов 2008: Р. Колева, Кирилов, Ч. Спасително археологическо проучване на обект УПИ 1, кв. 69 НААР «Дуросторум-Дръстър-Силистра». – В: Археологически открития и разкопки през 2007 г. София, 2008, 607-612.

Корпус 1965: Корпус Боспорских надписей. Ленинград, 1965.

Кръстанов 2008: Т. Кръстанов. Българските пратеници в Рим (866-870) и въпросът за славянската литургия за българите. – В: Християнската култура в средновековна България. Материали от Национална научна конференция, Шумен 2-4 май 2007 година, по случай 1100 години от

смъртта на св. княз Борис-Михаил (ок. 835-907 г.). Отг. ред. Павел Георгиев. Велико Търново, 2008, 83-92.

Масленников 1990: А. Масленников. Население Боспорского государства в первых веках н. э. Москва, 1990.

Михайлов 1992: Ст. Михайлов. Прабългарското име на Омуртаг. – Исторически преглед, 1992, 10, 69-71.

Мошев 2008: А. Мошев. Родовото име Дуло – произход и значение (Една хипотеза). – *Palaeobulgarica*, XXXII, 2008, 1, 19-35.

Овчаров 1983: Д. Овчаров. Прабългарските капища – произход и предназначение. – *Векове*, 1983, 2, 56-62.

Попконстантинов 1987: К. Попконстантинов. Българските имена в 'Liber confraternitanum vetustior' в манастира „Св. Петър“ в Залцбург. – ГСУ-Център за славяно-византийски проучвания „Иван Дуйчев“, 1987, 1, 123-135.

Прицак 2006: О. Прицак. Българо-арабска кореспонденция от IX век. – *Минало*, 2006, 1, 16-19.

Прокопий 1998: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Издание второе, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург, 1998.

Рапен 1994: К. Рапен. Святилища Средней Азии в эпоху еллинизма (Состояние вопроса). – *Вестник древней истории*, 1994, 4, 128-139.

Рашев 1993: Р. Рашев. За произхода на прабългарите. – В: *Studia protobulgarica et mediaevalia europensia* (В чест на професор Веселин Бешевлиев). Велико Търново, 1993, 23-34.

Рашев 2000: Р. Рашев. Прабългарите през V–VII век. Велико Търново, 2000.

Рашев 2008: Р. Рашев. Българската езическа култура

VII–IX век. София, 2008.

Ру 2008: Ж.-П. Ру. История на Иран и на иранския народ. От самото начало до наши дни. Превод от френски В. Илиева. София, 2008.

Сапрыкин 1996: С. Сапрыкин. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. Москва, 1996.

Сарианиди 1996: В. Сарианиди. Происхождение иранских храмов огня. – In: *La Persia e l'Asia centrale da Alessandro al X secolo*. Roma, 1996, 319-329.

Симеонов 1984: Б. Симеонов. Произход, структура и значение на личното име на хан Омуртаг. – *Български език*, 1984, 6, 540-542.

Симеонов 2008: Б. Симеонов. Прабългарска ономастика. Пловдив, 2008.

Станев 2005: К. Станев. Боспорското наследство на прабългарите. Защо Аспарух е носил това име и произход на знака YI. – *Минало*, 2005, 1, 25-34.

Станилов 1982: С. Станилов. Езическите центрове в Първата българска държава. – В: *Сб. България 1300*. Т. 2. София, 1982, 225-234.

Степанов 1999: Цв. Степанов. Власт и авторитет в ранносредновековна България. София, 1999.

Степанов 2003: Цв. Степанов. Българите от най-древни времена до втората половина на VII век. – В: *История на българите*. Т. 1. От древността до края на XVI век. Ред. Георги Бакалов. София, 2003, 11-91.

Степанов 2008: Цв. Степанов. История vs псевдонаука. Древнобългарски етюди. София, 2008.

Стойнев 1985: А. Стойнев. Светогледът на прабългарите. София, 1985.

Теофилов 1995: Т. Теофилов. Нов опит за вникване в същността и функциите на прабългарските езически

храмове. – В: 1100 години Велики Преслав. Т. 1. Шумен, 1995, 298-306.

Чурешки 2001: Ст. Чурешки. Имената на князете от Именника на българските князе – славянски, тюркски или други? – Минало, 2001, 3, 15-29.

Шелов 1974: Д.Б. Шелов. Некоторые вопросы истории Приазовья II–III вв. н. э. по данным танаисской ономастики. – Вестник древней истории, 1974, 1, 80-93.

Golden 2002-2003: P.B. Golden. Khazar Turkic Ghulams in Caliphal Service: Onomastic Notes. – Archivum Eurasiae Medii Aevi, 12 (2002-2003), Wiesbaden, 15-27.

Gregoire 1944-1945: H. Gregoire. L'origine et le nom des Croates et des Serbes. – Byzantion, XVII, 1944-1945.

Honigmann-Maricq 1953: E. Honigmann, Maricq, A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis. Bruxelles, 1953.

Justy 1895: F. Justy. Altiranisches Namenbuch. Marburg, 1895.

Marquart 1903: J. Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.

Menander 1903: Menander Protektor. Excerpta de legationibus. Ed. C. de Boor. Berolini, 1903.

Moravcsik 1958: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen. Bd. 2. Berlin, 1958.

Pohl 1988: W. Pohl. Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567-822 n. Chr. München, 1988.

Pritsak 1985: O. Pritsak. Old Turkic Regnal Names in the Chinese Sources. – Journal of Turkish Studies, 1985, 9, 205-211.

Rásonyi-Baski 2007: L. Rásonyi, Baski, I. Onomasticon Turcicum. Bloomington, IN, 2007.

Vasmer 1923: M. Vasmer. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slawen. Bd. 1. Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923.

**БЪЛГАРСКИ, АВАРСКИ И ХАЗАРСКИ
АРИСТОКРАТИЧНИ ИМЕНА ПРЕЗ ЕПОХАТА
РАННОТО СРЕДНЕВЕКОВИЕ
(КЪМ ВЪПРОСА ЗА СКИТСКО-САРМАТСКОТО И
АЛТАЙСКОТО НАСЛЕДСТВО
В ЦЕНТРАЛНА И ИЗТОЧНА ЕВРОПА)**

Цветелин Степанов

На основата на съпоставителен анализ на различни имена, разпространени сред аристократичния елит на аварите, хазарите и (пра)българите в периода на Ранното средновековие, авторът акцентира върху извода, че на равнище именна система сред горепосочените етно-политически формации, най-отчетливо индоевропейските/ индоиранските следи се откриват сред (пра)българската аристокрация. Вместо да се правят хипотетични възстановки на лични имена единствено на базата на алтайските езици, практика, присъща на мнозина изследователи още от XIX в., тук се предлага да се търсят пълни и/или частични аналогии сред имена, известни от писмените извори и характерни за иранските и алтайските етноси; последното важи особено що се отнася до (пра)българите.